

Глава 5

Конфетку тебе, кусай!

В тени за приоткрытой дверью из красного дерева, маленький комочек в розовой пижаме с медвежьими ушками сонно поднял голову. На милом детском личике застыло неподдельное изумление — его поймали с поличным. Пухлые губки удивлённо приоткрылись, образовав букву «о», а пара влажных чёрных глазок изумлённо округлилась.

Э-это отчим!

Су Мянмянь, прокрававшийся среди ночи на кухню, чтобы стащить что-нибудь съестное, не успел даже проглотить зажатый в зубах кусочек хлеба, как его застучал злой отчим. Малыш, испуганный и устыдившийся, торопливо попытался спрятать за спину зажатый в кулачке хлебный мякиш. Он так низко опустил голову, что виден был лишь мягкий завиток волос на макушке.

— Д-доблый ветел, папа, — лепетал он, — Мянмянь на кухне...

Маленькое личико Су Мянмяня сморщилось. Тихий молочный голосок с трудом выговаривал слова. Ростом он не доставал Су Иняню даже до колена. Сжав крошечные кулачки, он отчаянно пытался придумать уважительную причину своего ночного появления на кухне. Его головка смешно качалась из стороны в сторону, и даже короткий хвостик на медвежьей пижаме, казалось, поник.

Су Мянмянь вцепился пальчиками в край своей одежды.

Злой отчим не любил, когда он попадался ему на глаза. Раньше при виде него лицо отчима всегда искажалось отвращением, и он смотрел на него, как на что-то грязное.

Если злой отчим узнает, что Мянмянь ночью воровал еду на кухне...

Головка Су Мянмяня поникла. Мягкие ручки крепко сжимали край одежды. Он робко взглянул на Су Иняню, но тут же испуганно опустил глаза, хотя и не мог удержаться от ещё одного короткого, вороватого взгляда.

У-у отчима такое страшное лицо.

Су Мянмянь испуганно отступил на шаг, но не удержал равновесие. В следующее мгновение розовый комочек опрокинулся назад и — плюх! — маленький мальчик вверх тормашками рухнул в стоявший за ним ящик с овощами.

Су Инянь, ставший свидетелем того, как его дешёвый сынишка совершил кульбит в коробку, с трудом подавил рвущуюся наружу улыбку и в несколько шагов оказался рядом.

В большом картонном ящике ровными рядами лежали белые, пухлые и уже вымытые репки.

А посреди этих репок торчала маленькая розовая редиска, зарывшаяся головой в овощную кучу.

Су Инянь не выдержал:

— Пф-ф.

Угодив головой в ящик, Су Мянмянь попытался было вытащить голову из кучи репок, но, услышав насмешливый смешок отчима, его мягкое, как булочка, личико залилось густым румянцем.

И тогда Су Инянь увидел, как барахтавшийся в овощах розовый комочек на мгновение замер, а затем сменил направление. Теперь в куче белых репок просто лежал малыш, который зарылся головой в овощи, притворяясь мёртвым. Однако репки не могли скрыть его целиком, и с ракурса Су Иняня картина была следующей:

Наружу торчала лишь маленькая попка, пока голова была спрятана, создавая иллюзию, будто отчим его не видит.

...Пушистый медвежий хвостик пижамы, торчащий из репок, делал его ещё заметнее.

Су Инянь на мгновение замолчал, раздумывая, стоит ли разоблачать его. Он протянул руку, чтобы вытащить малыша, но, когда его пальцы уже почти коснулись ребёнка, он заметил, что тельце его сына мелко дрожит.

Кажется, от напряжения, а может, от страха.

Су Инянь замер.

Он вдруг вспомнил, что его предшественник ненавидел этого ребёнка. Хотя до жестокого обращения дело не доходило, отношение было откровенно плохим. Поэтому в глазах малыша он, вероятно, и был главным источником страха, самым ужасным монстром...

А слуги в доме, которые всегда были на его стороне, как они относились к ребёнку, нетрудно было догадаться.

Су Иньянь посмотрел на Су Мянмяня, который даже после падения в ящик продолжал крепко сжимать в руке кусочек хлебной корки. Сердце словно что-то мягко толкнуло.

Его пальцы, готовые коснуться ребёнка, на миг дрогнули и сжались. Тяжёлая тень легла на его глаза, и в этот момент взгляд его ивовых глаз стал глубоким и непроницаемым.

Су Мянмянь боится его. Если сейчас вытащить его, малыш не осмелится есть при нём. Но если он уйдёт... Су Иньянь перевёл взгляд на сухой кусок хлеба в руке ребёнка. Жалкий мякиш уже превратился в комок оттого, что малыш так сильно его сжимал. Су Иньянь потёр виски, не сомневаясь, что с таким ростом Су Мянмянь мог дотянуться лишь до этих крошек на столе.

Вот же... этот малыш оказался куда большей проблемой, чем свирепые духи в игре.

Су Иньянь некоторое время смотрел на копошащегося в репках ребёнка, а затем внезапно понизил голос, изобразив на лице крайнюю осторожность. Он тоже сунул голову в ящик с продуктами и прошептал Су Мянмяню:

— Тсс-с... Я пришёл украсть еду. Если нас обнаружат, твоего отчима заберут...

Су Иньянь слегка нахмурился, его лисьи глаза смотрели на Су Мянмяня с искренней тревогой, а тонкие губы были плотно сжаты, отчего вид у него был довольно жалкий.

Су Мянмянь широко раскрыл глаза и уставился на Су Иньяня, который забрался к нему в ящик. Над его головой медленно поднялся и застыл в форме вопросительного знака непослушный вихор.

О-оказывается, отчиму тоже не давали кушать. Су Мянмянь посмотрел сначала на свои пухлые ручки, потом на длинные, изящные пальцы Су Иньяня, и во взгляде его чёрных, как виноградины, глаз появилось сочувствие.

Служанки всегда давали Мянмяню совсем чуть-чуть еды, и он часто ходил голодный. Это было очень-очень неприятно...

Оказывается, папа тоже голодный!

Странное чувство ответственности мгновенно наполнило маленькую грудь Су Мянмяня. Он вытащил голову из кучи репок и, словно обращаясь к своему боевому товарищу, принял серьёзный вид. Су Мянмянь сосредоточенно порылся в кармашке своей пижамы и достал оттуда завернутую в фольгу шоколадную конфету.

Глаза Су Мянмяня заблестели. Он поднял голову и протянул конфету Су Иньяню, произнеся своим молочным голоском:

— Папа, конфетка, кусай, и не будешь голёдным!

Сердце Су Иняня мгновенно растаяло.

Он улыбнулся и, наклонившись, бережно принял конфету, после чего нежно погладил Су Мяньмяня по мягким волосам.

— Мяньмянь дал папе конфетку, а папа в ответ тайно покажет Мяньмяню свою секретную базу, хорошо?

Глаза Су Мяньмяня засияли ещё ярче. Он радостно кивнул и, немного робея, ухватился за край одежды Су Иняня. Его взгляд, устремлённый вверх, был полон чистого, детского ожидания.

В мире ребёнка симпатия и антипатия чисты, как хрусталь. Один общий маленький секрет, казалось, мгновенно разрушил все преграды между ними.

Су Инянь осторожно поднял Су Мяньмяня на руки. Высокая фигура мужчины, обнимающая мягкий комочек, отбрасывала длинную тень от тёплого света, пробивавшегося сквозь дверную щель.

Внезапно на оставленном на столе телефоне Су Иняня загорелся экран, и на нём лавиной посыпались уведомления.

[Менеджер Сестра Сунь: Су Инянь, ты вообще собираешься быть звездой или нет??]

[Менеджер Сестра Сунь: Контракт на детское шоу уже на твоей почте, завтра же катись в компанию!]

[Менеджер Сестра Сунь: Если завтра до восьми вечера я тебя не увижу, можешь катиться из шоу-бизнеса!]

<http://bllate.org/book/15832/1428015>